

Коллектив авторов

**Региональная модель
развития: детерминанты
экономики и...**

Коллектив авторов
Региональная модель
развития: детерминанты
экономики и маркетинга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12180523

*Региональная модель развития: детерминанты экономики и
маркетинга: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та;*

Ставрополь; 2014

ISBN 978-5-9596-1052-4

Аннотация

Раскрываются проблемы и направления социально-экономического развития регионов, аспекты модернизации и инновационного формирования региональной экономики, обосновываются маркетинговые подходы и принципы управления социально-экономическими системами. Для научных работников, преподавателей, аспирантов вузов, специалистов.

Содержание

Авторский коллектив	5
Глава 1. Современные тенденции развития АПК региона	10
1.1. Основные тенденции и направления государственной поддержки предпринимательства в аграрном секторе	10
Библиографический список:	26
1.2. Концептуальные основы и категориальная характеристика институционального регулирования агропромышленного производства	29
Библиографический список:	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Региональная модель развития: детерминанты экономики и маркетинга

© ФГБОУ ВПО Ставропольский государственный аграр-
ный университет, 2014

Авторский коллектив

Научный редактор

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» *И. И. Скоробогатых*

Рецензент

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории рынка, руководитель отделения «Маркетинг», Главный научный сотрудник Северо-Кавказского НИИ ЭиСП Академии АГН РФ, Южный федеральный университет *Н. П. Кетова*

Е. Г. Агаларова – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 5.3);

С. В. Аливанова – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 1.1);

Л. А. Алтухова – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 3.2);

И. Ю. Антонова – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 5.4);

И. П. Беликова – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 2.2);

С. В. Богданова – кандидат педагогических наук, ст. преподаватель ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 2.3);

С. М. Горлов – доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (§ 1.2);

Н. А. Довготъко – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 4.1);

Н. В. Еременко – кандидат экономических наук, ст. преподаватель ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 2.4);

А. Н. Ермакова – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 2.3);

Н. Ю. Ермакова – кандидат экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 2.3);

А. Я. Казарова – кандидат экономических наук, ст. преподаватель ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 3.4);

М. В. Коршикова – кандидат экономических наук, ассистент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аг-

рарный университет» (§ 3.3);

А. В. Кочергин – аспирант ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» (§ 2.1);

Е. А. Косинова – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 5.4);

Е. Н. Кriuлина – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 5.2);

Н. В. Лазарева – доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (§ 1.2);

С. В. Левушкина – кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 3.1);

Л. И. Медведева – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 4.1);

Е. А. Пономарева – кандидат экономических наук, доцент ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (§ 5.1);

М. В. Пономаренко – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 1.3);

Ю. В. Рыбасова – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный

университет» (§ 1.5);

И. И. Рязанцев – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 1.3);

И. А. Сахнюк – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 4.3);

Т. И. Сахнюк – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 4.3);

И. Г. Свистунова – кандидат экономических наук, ассистент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 3.3);

Д. И. Семин – аспирант ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» (§ 2.1);

И. А. Семко – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 3.2);

Д. В. Сидорова – кандидат экономических наук, ст. преподаватель ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 2.4);

Е. В. Скиперская – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 1.4);

Г. В. Суровицкая – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный универси-

тет» (§ 2.1);

Н. В. Тарасенко – доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 5.2);

Г. В. Токарева – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 1.4);

В. А. Фурсов – доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (§ 5.1);

О. А. Чередниченко – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 4.2);

Е. А. Шевченко – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет» (§ 5.5).

Глава 1. Современные тенденции развития АПК региона

1.1. Основные тенденции и направления государственной поддержки предпринимательства в аграрном секторе

***Аннотация:** рассмотрена ретроспективная характеристика государственной поддержки индивидуального предпринимательства в сельском хозяйстве, проанализирована роль государства в господдержке агробизнеса с учетом региональных особенностей.*

***Ключевые слова:** ассоциированное предпринимательство, транзакционные издержки, сельхозтоваропроизводители.*

Развитие предпринимательства в сельском хозяйстве России требует поиска пути, обеспечивающего трансформацию экстенсивного способа ее организации в систему производственно-коммерческого хозяйствования. При этом собственный опыт России в сельскохозяйственной сфере пред-

ставляется нам ценным для принятия экономически обоснованных решений государства по стимулированию предпринимательства в растениеводстве и животноводстве.

Многие ученые-экономисты относили кооперативные и корпоративные сельскохозяйственные объединения к новым институтам товарного производства [2, 10], мы полагаем, что в нашей стране данные субъекты хозяйствования стали организовываться еще в 20–30-е годы прошлого столетия. Сельскохозяйственная кооперация объединила производство, переработку и упаковку продуктов сельского хозяйства в одном технологическом процессе, показав тем самым первые возможности ассоциированного предпринимательства. Так, для рынка шла переработка растениеводческих культур и животноводческого сырья.

Предприятия по переработке, выступая вспомогательными подразделениями сельского хозяйства, способствовали поступлению продукции конечному потребителю, что изменило второстепенный характер участия промышленных предприятий в производстве товаров и указало на экономические преимущества ассоциированных и корпоративных форм предпринимательства в аграрной сфере.

Появившиеся элементы ассоциированного предпринимательства нашли отражение в теоретических разработках об осуществлении деятельности агроиндустриальных комбинатов. Их непродолжительное функционирование указывает на критерий адаптивности субъектов агропромышленных

формирований в сельском хозяйстве к рыночным отношениям.

Указанные формирования на практике оказывали помощь технически слабо оснащенным хозяйствам, а также способствовали наполнению рынка потребителей сельскохозяйственными товарами, становясь прообразом современных корпоративных сельскохозяйственных объединений.

Ученые экономисты придерживались разных точек зрения. Если, по мнению экономистов-ученых из Сибири (представители краевой плановой комиссии и краевого научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства), аграрно-индустриальный комбинат (АПК) понимался как неделимое формирование, распространявшее территориальные границы на несколько сотен тысяч гектаров [9], то представители центральной школы считали, что агроиндустриальный комбинат не должен был подчинять объединившиеся хозяйства государственной форме собственности и иметь гигантские территориальные размеры [1].

Благодаря взаимодействию различных субъектов собственности становилось возможным экономическое развитие совхозов и колхозов на основе кооперирования средств производства.

Наличие в АИКе предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции способствовало расширенному воспроизводству, тем самым обуславливая минимизацию со-

вокупных и транзакционных издержек сельхозпроизводителей. Однако построение агроиндустриальных комбинатов подобным образом не было поддержано государством, и была принята концепция организации совхозов и колхозов.

Предполагая комбинированное производство, не было уделено внимания целесообразности стимулирования хозяйственной предприимчивости и инициативы.

Выполняя конкретные производственные функции, совхозы подчинялись вышестоящему органу управления, контролирующему работу низового звена, являясь монополистом в сбытовой сфере сельскохозяйственных продуктов. Имевший право на присвоение определенной части товарной продукции колхозов после покрытия транзакционных расходов, находясь под давлением совхоза, передавал основную долю продуктов производства государству.

В связи с тем, что экономические формы государственной поддержки отсутствовали и не было возможностей свободного выхода на рынок, совхозы изымали у колхозов создаваемый ими прибавочный продукт без предоставления им условий производства [7].

Это способствовало построению аграрно-индустриальных комбинатов на антирыночных принципах хозяйствования на земле, вело к подрыву появившихся элементов ассоциированного предпринимательства в аграрном секторе и определялось для сельхозтоваропроизводителей высоким уровнем совокупных затрат.

Существование в аграрном секторе Российской Федерации индивидуальных и коллективных хозяйств, различающихся по степени концентрации и эффективности производства, требует разнопланового подхода к государственной поддержке их формирования и развития.

Важной экономической задачей рассматриваемого этапа было не поспешное организационно-экономическое объединение совхозов и колхозов, а создание оптимальных условий, обеспечивающих функционирование ассоциированного предпринимательства в сельском хозяйстве. С учетом данного концептуального положения и должна была осуществляться государственная поддержка разнообразных субъектов собственности [4].

Несмотря на то, что идея совхозно-колхозного комбинирования получила критическую оценку, официальное осуждение АИКов можно считать дестабилизирующим фактором в развитии одной из перспективных форм предпринимательства в аграрном секторе России. Такие необоснованные заключения способствовали снижению уровня предпринимательской активности в растениеводстве и животноводстве.

Отсутствие оптимальной рыночной среды, обусловленное использованием со стороны государства административных методов воздействия на непосредственное производство, впоследствии дополнилось установками постановления Совнаркома РСФСР «О незаконной организации при колхозах промышленных предприятий, не связанных с сель-

скохозяйственным производством». Колхозам было запрещено заниматься отдельными видами подсобного производства, что способствовало подавлению их хозяйственной инициативы и привело к негативным социально-экономическим последствиям.

В соответствии с постановлением, принятым 22 октября 1938 года, подлежали ликвидации все виды производства, которые были не связаны с сельским хозяйством. Запрещалось также возведение перерабатывающих объектов на селе, поскольку строительство отрывало хозяйственные средства, предназначенные для индустриализации аграрной сферы [10].

Строительство промышленных предприятий по переработке растениеводческого и животноводческого сырья переключалось на город, поскольку колхозы и совхозы исчерпывались только сельскохозяйственным производством, а переработкой должна была заниматься государственная промышленность.

Как видно, сформулированный без глубокого экономического анализа вывод не учитывал роста материальных затрат сельхозтоваропроизводителей на различных уровнях системного воспроизводства и увеличения транзакционных издержек. В результате чем дальше от сырьевых источников дислоцировались подразделения переработки, тем больше увеличивались потери сельхозпродукции.

Между тем после принятия ряда нормативно-правовых

актов товарное производство совхозов и колхозов, являющееся основой ассоциированного предпринимательства, получило свое институциональное оформление. Целесообразность производственно-технологического единства сельскохозяйственных и промышленных отраслей была зафиксирована в уставах совхоза и колхоза, а Общее положение о межхозяйственном предприятии в аграрной сфере дополнило рекомендации относительно хозяйственной инициативы в поиске путей повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Вследствие чего за короткий временной период от промышленной переработки сельскохозяйственного сырья колхозы, совхозы и межхозяйственные предприятия получили доходы, которые без участия государства покрывали возросший уровень их производственных и транзакционных затрат.

Трансформация материально-технической базы колхозов и совхозов, повышение активности использования машинного оборудования и внедрение интенсивных технологий производства предопределили изменение производственной структуры сельского хозяйства. В сфере производства сырья стали строиться модернизированные хранилища, ускорилось сооружение объектов перерабатывающей промышленности, активизировалась оптовая и розничная торговли. Вместе с тем происшедшие структурные изменения требовали новых форм государственной поддержки сельскохозяй-

ственного производства для обеспечения его рационализации и повышения экономической эффективности [4].

По мере активного участия государства в процессе производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственных товаров переработка сырья определилась в интегральный элемент единого цикла, превратив хозяйства сырьевого типа в предприятия производственно-коммерческого профиля. Организационные формирования не ограничивались частичной переработкой сельскохозяйственного сырья, а перерабатывали, как правило, большую часть сырого материала. Увеличивая объемы товарного производства и снижая уровень транзакционных издержек, производственные единицы объединялись в целое на правах составных элементов системы производственно-коммерческого хозяйствования.

Установление рыночных связей между производителями и поставщиками средств производства для сельского хозяйства, производителями и переработчиками сырого материала, распределителями конечной продукции и ее потребителями на основе координации единого финансового расчетного центра комбината позволяет рассматривать его как корпоративное сельскохозяйственное объединение.

По мере повышения уровня спроса на продукты питания и предметы потребления, имеющие аграрное происхождение, возрастает значимость их подготовки перед доведением конечному потребителю, чем подтверждается целесообраз-

ность увеличения уровня государственной поддержки производства продовольственных и непродовольственных товаров [6].

Применение в сельском хозяйстве экономических инструментов его поддержки со стороны государства максимизирует степень эффективности межотраслевых отношений на макро-, мезо- и микроуровнях. Партнерская взаимосвязь государства с различными субъектами собственности адаптирует социально-экономическую структуру предпринимательства к условиям рынка сельскохозяйственных товаров [3].

На сегодняшний день сельское хозяйство как никогда нуждается в государственной поддержке. Развитие сельских территорий угасает, падает престиж сельскохозяйственного труда, получить прибыль от работы на земле все сложнее. Государство, осознавая все эти трудности, и стремится создать условия для исправления ситуации. На становление сельского хозяйства выделяются гранты, субсидии для разных целей.

Базовым нормативным актом для системы государственной поддержки сельского хозяйства и АПК в целом является Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

В целях реализации данного закона на сегодняшний день была разработана «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяй-

ственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». В ней устанавливаются основные приоритеты поддержки: повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей; развитие кооперации, связей и формирование продуктовых подкомплексов, территориальных кластеров.

Согласно программе, для поддержки сельхозпроизводителей реализуются разнонаправленные мероприятия: предоставляются субсидии, раздаются гранты на различные цели, устраивается конкурс, проводится консультирование.

Анализ показывает, что в ретроспективной характеристике государственной поддержки индивидуального предпринимательства в аграрной сфере РФ целесообразно учитывать взаимосвязь ее общих и региональных особенностей. По количественным и качественным параметрам, определяющим состояние индивидуального предпринимательства в растениеводстве и животноводстве, к такому региону, на наш взгляд, можно отнести Ставропольский край [5].

Данный регион занимает территорию площадью 66 тыс. кв. км, в рамках которой крестьянские (фермерские) хозяйства специализируются на производстве зерновых и технических культур, а также продукции животноводства.

В Ставропольском крае реализуется долгосрочная программа развития АПК до 2020 года, в рамках которой ведется финансирование 7 целевых программ минсельхоза края и 36 отдельных направлений, стимулирующих региональный

агробизнес [7].

В 2013 году в бюджет края на государственную поддержку сельского хозяйства из федерального бюджета направлено 4 597,91 млн руб. (99,7 % от предусмотренного годового объема – 4 609,36 млн руб.), в том числе:

- на поддержку животноводства – 578,07 млн руб. (99,2 %);

- поддержку растениеводства – 1916,28 млн руб. (99,8 %).

В бюджете Ставропольского края на государственную поддержку сельского хозяйства в 2013 году было предусмотрено 1 154,32 млн руб. За 2013 год направлено непосредственным получателям 1 000,38 млн руб. (86,7 % от годового объема), в том числе:

- на поддержку животноводства – 56,23 млн руб. (99,5 %);

- поддержку растениеводства – 306,12 млн руб. (99,99 %).

В 2013 году бюджетное обеспечение мероприятий госпрограммы края по развитию сельского хозяйства составило свыше 6 млрд руб. с ростом в 13 % к уровню 2012 года. В среднем по экономике сельскохозяйственной отрасли на 1 краевой рубль господдержки было привлечено 4,5 руб. бюджета Федерации [15].

С целью выявления реальных тенденций развития малого и среднего предпринимательства, а также получения объективных данных, отражающих оценку деятельности органов государственной власти и общественных организаций, было проведено исследование [4].

Предприниматели, участвующие в исследовании, были подобраны таким образом, чтобы охватить различный срок деятельности предприятия на рынке г. Ставрополя. Структура участвующих предприятий продемонстрирована в опросе респондентов.

Наибольший удельный вес респондентов составляют предприятия, срок пребывания которых составляет от 3 до 5 лет.

На наш взгляд, обоснованную и взвешенную оценку развития предпринимательской среды может дать именно этот сегмент – не совсем молодой, но и не укоренившийся в старых устоях и правилах. То есть тот, который воспринимает быстро меняющуюся среду на рынке.

По результатам проведенного социологического исследования состояния малого и среднего предпринимательства в г. Ставрополе (ноябрь, 2012), выборка составила 260 предпринимателей (табл. 1, 2), большинство респондентов ограничены со стороны государственных или муниципальных организаций. Это объясняется тем, что основная составляющая числа респондентов – это предприятия, находящиеся на рынке от 3 до 5 лет.

Таблица 1 – Распределение респондентов по сроку жизни предприятий

Вопрос	Вариант ответа	Количество респондентов	Структура, %
Срок деятельности Вашего предприятия	До 1 года	43	16,5
	От 1 года до 3 лет	71	27,3
	От 3 до 5 лет	81	31,2
	От 5 до 10 лет	47	18,1
	Более 10 лет	18	6,9
Всего		260	100

Чаще всего государственная форма поддержки рассчитана на начинающих предпринимателей, а также ряд форм реализуются с более взрослыми и стабильными предприятиями.

Таблица 2 – Роль государственной поддержки на предприятии

Вопрос	Вариант ответа	Количество респондентов	Структура, %
Как отражается государственная или муниципальная поддержка именно на Вашем предприятии?	1 – очень помогает, пользуемся поддержкой;	56	21,5
	2 – не пользовались поддержкой;	143	55,0
	3 – обращались, но получили отказ	61	23,5
Всего		260	100

Таким образом, результаты именно этого опроса не дают объективной оценки относительно пользователей государственной и муниципальной поддержки.

Большая часть предпринимателей, которые участвовали в

опросе, были в курсе о развитии малого и среднего бизнеса в г. Ставрополе, знают о долгосрочной муниципальной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в г. Ставрополе на 2011–2013 гг.» (рис.).

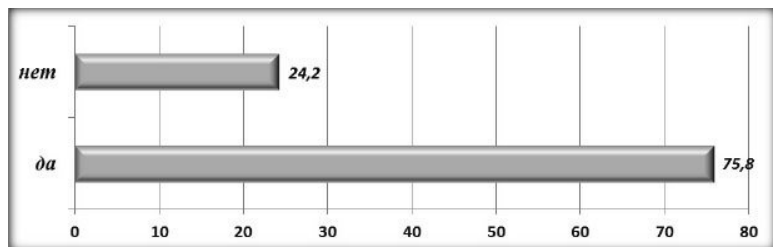

Рисунок – Осведомленность респондентов о государственной поддержке малого и среднего бизнеса в г. Ставрополе

Далее проводился опрос предпринимателей о необходимости в получении новых знаний и повышении квалификации (табл. 3).

Таблица 3 – Потребность предпринимателей в повышении образовательного уровня по областям знаний

Вопрос	Вариант ответа	Количество респондентов	Структура, %
В какой области Вы бы хотели расширить свои знания? (Возможно несколько вариантов ответов)	Владение информационными технологиями	65	19,9
	Эффективное ведение предпринимательской деятельности	87	26,6
	Управление кадрами	12	3,7
	Бухгалтерский учет	36	11,0
	Проведение рекламной кампании	7	2,1
	Практические вопросы участия в размещении городского заказа	32	9,8
	Бизнес-планирование и подготовка документации для получения финансовой поддержки	26	8,0
	Технологическое предпринимательство и управление инновациями	49	15,0
	Другое	13	4,0
Всего		327	100

По результатам опроса наибольшее количество ответов отражает необходимость в повышении знаний по ведению эффективной предпринимательской деятельности. Далее высказали потребность в области информационных технологий.

Желание расширить уровень своих знаний в области технологического предпринимательства выразили 49 % респондентов, что подчеркивает понимание предпринимателями нестабильности и большой зависимости бизнеса от внешней среды.

Следует обратить внимание, что среди ответов на вариант

«Другое» встречались пожелания в изучении «курсов продаж», «курсов английского языка».

Одним из приоритетных факторов, определяющих потребности сельскохозяйственных отраслей в господдержке в настоящее время, является вступление РФ во Всемирную торговую организацию. Вхождение во Всемирную торговую организацию – это возможность получить шанс повысить эффективность своей экономики. И хотя соглашением предусмотрено, что снижение таможенных тарифов, минимизация торговых ограничений произойдут не сразу, и, учитывая низкую конкурентоспособность отечественной сельхозпродукции, особенно в животноводстве, для повышения конкурентоспособности аграриев Ставрополья крайним министерством сельского хозяйства продолжится поддержка сельхозтоваропроизводителей.

Следует отметить, что в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» закреплён новый подход государства к сельскому хозяйству как к перспективной и потенциально высокотехнологичной отрасли экономики, а к селу – как к важному укладу жизни народа.

18 июня 2014 года в Ставропольском государственном аграрном университете состоялось совещание по вопросам развития сельского хозяйства в России, на котором глава Российской Федерации В. Путин отметил, что «сельхозпро-

изводители внесли существенный вклад в развитие российской экономики и помогли тому небольшому, скромному, но все-таки росту экономики в целом» [15].

«Вся государственная политика по поддержке сельхозпроизводителей должна быть выверенной, нацеленной на реализацию долгосрочных структурных планов. Приоритеты такой поддержки должны соответствовать реальным потребностям отрасли. Каждый бюджетный рубль должен работать на развитие, поощрять сильные, успешные предприятия и перспективные направления, в том числе связанные с импортозамещением», – сказал президент.

Библиографический список:

1. Агроиндустриальные комбинаты Сибири. – Новосибирск: Сибполиграфтрест, 1930. – С. 56.
2. Алейников, А. Н. Предпринимательская деятельность / А. Н. Алейников. – М.: Новое знание, 2003. – С. 29.
3. А Ливанова, С. В. Интегрированный маркетинг – основа реструктуризации агробизнеса: дис. канд. экон. наук / Аливанова С. В. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. – 169 с.
4. Аливанова, С. В. Особенности государственной поддержки предпринимательских структур в аграрном секторе / С. В. Аливанова // Состояние и перспективы модернизации экономики России: материалы 74-й научно-практической конференции / СтГАУ. – Ставрополь, 2010. – С. 5–8.

5. Аливанова, С. В. Формы государственного воздействия на региональное развитие экономики /С. В. Аливанова // Материалы научно-технической конференции по результатам работы профессорско-преподавательского состава аспирантов и студентов СевКавГТУ – Ставрополь, 2009. – С. 117–119.

6. Аливанова, С. В. Экономика регионов: тенденции развития: монография /С. В. Аливанова // Пути повышения государственной поддержки предпринимательства в аграрной сфере: книга 12. – Воронеж, 2010. – С. 335–347.

7. Беликова, И. П. Малое предпринимательство и инновационная деятельность / И. П. Беликова, Т. И. Сахнюк // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2012. – № 3(32). – С. 207–211.

8. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 годы. – М.: Госсельхозиздат, 1948. – С. 272.

9. Горлов, С. М. Система агробизнеса: государственное регулирование ее развития и становления в переходной экономике: дис... д-ра экон. наук/Горлов С. М. – Ставрополь: СевКавГТУ, 1999. – С. 71.

10. Лазарева, Н. В. Взаимосвязь общих и региональных особенностей государственной поддержки предпринимательства в аграрной сфере / Н. В. Лазарева, С. В. Аливанова // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. – № 4. – Ставрополь, 2008. – С. 148–155.

11. Левушкина, С. В. Тенденции развития и императивы

обеспечения устойчивости малого и среднего бизнеса в условиях экономического кризиса / С. В. Левушкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». – Майкоп: Изд-во АГУ, 2013. – Вып. 3(127). – С. 222–232.

12. Лоскутов, В. И. Экономические и правовые отношения собственности/В. И. Лоскутов. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – С. 163.

13. Труды Первой всесоюзной конференции аграрников-марксистов. – М.: Изд-во Коммун, академии, 1930. – Т. 2. – 4.1. – С. 94.

14. Электронный ресурс: <http://www.creativeconomy.ru/articles/7025>.

15. Электронный ресурс: <http://www.regnum.ru/news/realstate/1837549.html>.

1.2. Концептуальные основы и категориальная характеристика институционального регулирования агропромышленного производства

***Аннотация:** рассмотрены концептуальные основы регулирования агропромышленного производства, проанализирована роль государства в развитии АПК.*

***Ключевые слова:** агропромышленное производство, институциональное регулирование, перерабатывающая промышленность, партнерство, развитие сферы АПК.*

Анализ содержания научных трудов, посвященных институциональному регулированию агропромышленного производства, указывает на то, что косвенное воздействие властных структур на организацию воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве является традиционным, но имеет различные формы проявления. Так, в 1926 году в нормативных документах органов исполнительной власти нашей страны была закреплена «директива о содействии государства развитию сети предприятий сельскохозяйственной кооперации по первичной обработке и переработке сельскохозяйственных продуктов, в частности путем передачи сельскохозяйственной кооперации ряда государственных пред-

приятий с зачислением их стоимости в неделимые капиталы кооперативных организаций» [14].

В соответствии с таким подходом, в Российской Федерации началось формирование аграрно-индустриальных комбинатов, которое стало свидетельством появления новых институтов-организаций в аграрной сфере. Необходимость материально-технической поддержки индивидуальных хозяйств и потребность в повышении производительности труда в колхозах и совхозах для насыщения внутреннего рынка сельскохозяйственной продукцией определились главными предпосылками создания указанных хозяйствующих структур. Диверсификация аграрно-индустриальных комбинатов открывала возможности значительной экономии на материальных и нематериальных затратах сельхозтоваропроизводителей путем внедрения интенсивных технологий производства в сырьевых зонах.

По поводу перспектив организации агропромышленного производства Я. П. Никулихин писал: «Если на ближайшем этапе характерной чертой совхозно-колхозных комбинатов будет помощь со стороны совхозов колхозам своим тракторным парком, ремонтными мастерскими, снабжением чистосортными семенами, агрономической консультацией, составлением организационно-производственных планов для колхозов... то в дальнейшем совхозы и колхозы будут срастаться в единое хозяйство индустриального комбината, с единым производственным планом».

По мнению экономистов-аграрников, указанные выше формирования должны были представлять собой объединения, имеющие общую материально-техническую базу и земельную площадь в несколько сотен тысяч гектаров [8]. Входявшие в них колхозы теряли хозяйственную самостоятельность и становились подразделениями единой организационно-управленческой структуры. Зоны сырьевого производства в этих комбинатах формировали площади колхозов, которые объединялись вокруг совхозов, выполнявших системообразующую роль.

В сопоставлении с ними исследователи-институционалисты считали, что в рамках аграрно-индустриальных комбинатов хозяйства крестьян не должны были терять самостоятельную основу функционирования. По их выводам, внутри комбината сельхозтоваропроизводителям следовало бы сохранять права юридического лица, но делегировать полномочия интеграторов субъектам государственной формы собственности.

Однако идея диверсификации аграрно-индустриальных комбинатов (АИКов), базировавшаяся на признании объективной необходимости участия промышленности в производстве и переработке аграрного сырья, не нашла институциональной поддержки и в расширенном формате не была реализована на практике. Первоочередной задачей институционального регулирования агропромышленного производства определилось создание агрогородов «вместо 25 млн

крестьянских хозяйств, нескольких тысяч мелких совхозов и 50 тыс. колхозов».

Принимая на себя выполнение конкретных производственных функций в объединениях конгломеративного типа, совхозы стали подчиняться вышестоящим институтам-организациям. Характер их хозяйственной деятельности и объемы производства определялись директивами трестов, которые контролировали работу низовых структур. Имевшие право на присвоение части товарной продукции колхозы после покрытия материальных затрат под давлением совхозов передавали государству основную долю произведенных продуктов. При отсутствии общесовиетских рычагов институционального регулирования производства и переработки аграрного сырья совхозы изымали у колхозов создаваемый ими прибавочный продукт.

Однако, на наш взгляд, в это время важнейшей задачей институционального регулирования на селе выступало не поспешное расформирование совхозно-колхозных объединений, а создание экономических условий, обеспечивающих развитие материально-технической базы в хозяйствах различных форм собственности. В данном направлении должна была осуществляться аграрная политика государства, учитывающая экономические интересы властных и хозяйствующих структур.

Между тем планы «АИКизации» были раскритикованы экономистами-аграрниками, которые по этому поводу от-

мечали: «Увлёкшись техницизмом, надумав мифические АИКи, создаваемые исключительно по принципам технического комбинирования, положив эти АИКи в основу индустриализации и реконструкции сельского хозяйства, Никулихин объективно скатился в лоно теории, которая, отрывая техническое от социального, пытается разрешить проблему ликвидации противоположности между городом и деревней...».

Впоследствии институциональное регулирование агропромышленного производства, направленное на расформирование совхозно-колхозных комбинатов, было закреплено в постановлении Совнаркома «О незаконной организации при колхозах промышленных предприятий, не связанных с сельскохозяйственным производством», принятом в 1938 году.

Необходимость ограничения роста производства, не связанного с сельским хозяйством, а также строительства перерабатывающих предприятий на селе обосновывалась тем, что это способствовало уменьшению объемов финансирования аграрной сферы в рамках ее индустриализации. На наш взгляд, приведенные концепции базировались на незавершенных разработках исследователей, требовавших использования сопоставительного подхода.

Исследование категорий «институциональное регулирование» и «институциональная поддержка» наряду с определением характеристики «координации» взаимодействия

властных и хозяйствующих структур обуславливает необходимость выделения их особенностей и поиска критериев межкатегориальной дифференциации. В этом смысле формирование соответствующего понятийного аппарата в рамках научных исследований ученых, относящихся к различным экономическим школам, ставит задачу сопоставления существующих дефиниций.

На основании отмеченного сопоставительный анализ целесообразно проводить в разрезе понятий «регулирование воздействия» и «регулирование взаимодействия», поскольку организацию и развитие агропромышленного производства невозможно рассматривать вне зависимости от прямых и обратных связей государства с сельхозтоваропроизводителями.

В этом отношении следует отметить наше несогласие с позицией И. А. Минакова, Л. А. Сабетовой, Н. И. Куликова и других исследователей, относящих управление агропромышленным производством к «саморегулируемой» форме организации хозяйственной деятельности. Если считать эту точку зрения общепринятой, то оказывается, что в условиях роста объемов производства продукция хозяйств может вывозиться сельхозтоваропроизводителями за пределы их территориальных образований без каких-либо ограничений. Тем не менее на практике в целях минимизации хозяйственных рисков и для получения гарантий сбыта продовольствия субъекты сельскохозяйственного сектора формируют пред-

ложение в соответствии с устанавливаемыми государством институтами-правилами.

В настоящее время среди исследователей, указывающих на целесообразность расширения границ институционального регулирования агропромышленного производства, выделяются концепции, ориентирующие властные и хозяйствующие структуры на обновление перерабатывающей базы в отраслях растениеводства и животноводства. Такая постановка вопроса является характерной для работ Н. К. Васильевой, В. В. Кузнецова, В. И. Нечаева, Н. А. Пиличева, Е. В. Серовой, И. Г. Ушачева и Л. И. Ушвицкого [4, 14]. Их позиция, связанная с необходимостью наращивания объемов переработки скоропортящихся видов продовольствия, базируется на реальной оценке положения дел в сельском хозяйстве РФ и зарубежных стран. Следует отметить, что некоторые зарубежные ученые (Дж. Байерлейн, К. Шнейбергер, Д. Озберн) [15] и отечественные исследователи (В. Ф. Бирман, Р. С. Гайсин, Т. В. Игнатова) [12] рассматривают институциональное регулирование как многоплановое понятие, имеющее формальную или неформальную основу. В силу этого в числе главных аспектов данной категории в научной литературе выделяются ее мотивационная, организационная и координационная составляющие.

С точки зрения отдельных исследователей, институциональное регулирование представляет собой систему межсубъектных отношений, обеспечивающих обмен и потреб-

ление материальных благ, создающихся в реальном секторе экономики и присваивающихся за рамками его функционирования [13]. В этом толковании понимание рассматриваемой категории выходит за пределы материального производства, так как указывает на приоритет отношений обмена результатами труда его организаторов и исполнителей.

Несмотря на разноплановый подход исследователей к определению институционального регулирования экономики, следует выделить общепринятые дефиниции последнего. Применительно к агропромышленному производству можно согласиться с тем, что институциональное регулирование представляет собой систему взаимоотношений, складывающихся между органами власти и сельхозтоваропроизводителями по поводу получения хозяйственных доходов, осуществления налоговых отчислений и формирования бюджетов различных уровней.

По мере реализации концепции участия государства в формировании хозяйственных затрат органы власти могут способствовать дополнению или замещению расходов сельхозтоваропроизводителей. Данный подход требует от исполнителей достаточно высокой квалификации и предполагает приоритетное распределение бюджетных затрат в пользу сельскохозяйственного сектора экономики.

Как видно, концепция участия государства в формировании хозяйственных затрат указывает на микроэкономический уровень институционального регулирования. Акту-

альность данного подхода состоит в том, что он выступает теоретической основой стимулирования агропромышленного производства за счет использования материальных ресурсов государства. Объектами регулирования в рассматриваемой концепции являются затраты хозяйств, которые приобретают контуры роста в процессе движения продовольствия к конечным потребителям.

Характеристикой концепции установления партнерских отношений выступает тезис о необходимости использования финансовых возможностей государства для повышения конкурентоспособности хозяйствующих структур. В этом смысле объектом институционального регулирования становятся не основные и оборотные фонды хозяйств, а их партнерские отношения с органами, наделенными властными полномочиями.

Однако выделенная концепция не ограничивается рассмотрением в качестве партнеров тех или иных хозяйств только властных инстанций. Категория «партнеры» может рассматриваться в данном случае достаточно широко, поскольку в соответствии с ней партнерами сельхозтоваропроизводителей могут выступать как поставщики средств производства, так и дистрибьюторы продовольствия, функционирующие в рамках конкретных институциональных соглашений.

Указанные выше идеи являются составляющими концептуальных основ институционального регулирования агро-

промышленного производства. В рамках их освоения следует вести речь о вытесняющей, дополняющей и замещающей формах воздействия государства на воспроизводственный процесс. Использование таких форм может способствовать повышению эффективности функционирования хозяйств и перерабатывающих предприятий в едином технологически замкнутом цикле взаимодействия. Это сопровождается вытеснением из производственной сферы АПК неэффективных институтов-организаций и подтверждает правильность выбора обозначенных концепций для применения на практике.

Рыночная экономика оказывается неспособной рационально использовать инвестиционные проекты с длительными сроками окупаемости, достаточно высокой степенью рисков и неопределенностью по отношению к ожидаемому хозяйствами эффекту. Возможности саморегулирования рынка продовольствия могли бы быть достаточными, если бы субъекты сельскохозяйственного сектора функционировали в неизменной институциональной среде. Тем не менее в ходе осуществления аграрной реформы структура сельского хозяйства нуждается в институциональном воздействии со стороны государства.

Происходящие процессы инфляции и дефляции, формирование среды несовершенной конкуренции, а также несоответствие между формой и содержанием проводимых на селе преобразований выступают главными предпосылками ин-

ституционального регулирования агропромышленного производства [15].

Данное заключение не отвечает императивам концепции установления партнерских отношений между государством и сельхозтоваропроизводителями и в определенной мере противоречит механизму реализации рыночных отношений в производственной сфере АПК. Несмотря на то, что структура агропромышленного производства формируется независимо от воли государства, участие органов власти в процессе ее изменения подтверждается оценкой результатов применения конкретных институциональных установок и многосторонних соглашений. Это свидетельствует о взаимозависимости государства и субъектов рынка, которое характеризуется не краткосрочным воздействием друг на друга, а их долговременным взаимодействием [2].

Обоснованное применение формальных правил и институтов рынка продовольствия создает предпосылки для достижения паритета цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства. В этом процессе государство выступает в качестве института-организации и реализует свою волю посредством использования правовых норм.

Расширение формата товарного производства повышает конкурентоспособность агропромышленных формирований, деятельность которых, в отличие от мелких и средних экономических субъектов, характеризуется особой степенью участия государства в ограничении роста их затрат. Данные

хозяйства переносят центр своего влияния на потребителей с микро- на мезо- и макроуровни, что становится результатом партнерского сотрудничества сельхозтоваропроизводителей с органами власти [1].

Существующие точки зрения о возможностях использования материально-вещественных факторов производства с помощью рыночного саморегулирования могут быть приняты лишь в теоретическом изложении. Распределение ресурсов не может обеспечивать устойчивости хозяйствующих структур в условиях вытеснения традиций экстенсивного землепользования. Вопрос заключается в том, какая форма для государственного участия в этом процессе является оптимальной и за счет каких формальных правил оно способно выполнять функции координатора. «Придание отмеченному факту сугубо академического значения на практике приводит к самоотстранению институтов государственной власти от отношений распределения и обмена. Это создает почву для деформирования инфраструктуры рынка, мешает выходу в его сферу предприятиям, начинающим свой бизнес, а самоорганизация экономики трансформируется в неупорядоченно-хаотичный набор отраслей».

Не подменяя инструментарий рынка, органы власти используют ресурсы федеральных и региональных программ поддержки агропромышленного производства, обеспечивают санацию убыточных структур, активизируют долевое участие в инвестиционных проектах, применяют льготы по кре-

дитованию и налогообложению эффективно хозяйствующих экономических субъектов. Они также осуществляют операции по страхованию хозяйственных рисков, реализуют анти-монопольные и таможенно-тарифные меры и предоставляют сельхозтоваропроизводителям информационные и консультационные услуги. Результативность такого протекционизма определяется тем, насколько полно эти услуги соответствуют потребностям производственной и коммерческой деятельности хозяйств и перерабатывающих предприятий.

Применение институтов, оказывающих влияние на развитие перерабатывающей базы на селе, способствует ускоренному формированию предложения продовольственных товаров. И наоборот, использование только институционально-замещающих мер вызывает распыление бюджетных средств и не стимулирует хозяйственной предприимчивости и инициативы [7].

По этой причине обоснование направлений институционального регулирования агропромышленного производства правомерно осуществлять с учетом выбора вариантов его перехода на другой базис. Такой переход может способствовать вытеснению из аграрной сферы неэффективных хозяйственных укладов и устойчивому росту интегрированных структур.

Основу применения указанных мер определяет целесообразность дополняющего участия государства в стимулировании процесса производства и переработки аграрного сы-

рья и продовольствия. Это свидетельствует о необходимости достижения паритета между производителями, продавцами и покупателями продовольствия и демонстрирует сущностный аспект проблемы институционального регулирования агропромышленного производства [1].

Иными словами, институциональное регулирование производственных процессов должно носить партнерско-поддерживающий характер и сопровождаться реализацией мер дополняющей направленности. Применение данных мер может способствовать развитию агропромышленного производства, если нормативные акты, регулирующие отношения в производственной сфере АПК, проектируются при непосредственном участии сельхозтоваропроизводителей. Это объясняется тем, что условием освоения формальных институтов является их соответствие основным направлениям производственной деятельности хозяйств и перерабатывающих предприятий.

В данном случае регулирование производственных процессов отражает опосредованное участие представительных и исполнительных инстанций в отношениях с индивидуальными хозяйствами, их союзами и ассоциациями. В то же время рыночная состязательность, выступающая фактором самокоординации хозяйствующих структур, требует использования замещающих мер институционального регулирования в секторе обращения продовольственных товаров. Так, в условиях коммерческого протекционизма хозяйствующих

структур органы власти поддерживают межотраслевые связи посредством антимонопольного регулирования и консультирования, чем ограждают торговую сферу АПК от ее хаотичного развития.

Используя сопоставительный метод научного познания, можно привести целый ряд определений институционального регулирования экономики, определяющих позиции отечественных и зарубежных исследователей. Применительно к агропромышленному производству их обобщение может способствовать обоснованию следующих характеристик:

- институциональное регулирование – это форма воздействия установок-правил на поведение хозяйств и перерабатывающих предприятий, способствующая повышению их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках;
- институциональное регулирование представляет собой процесс, обеспечивающий взаимодействие властных структур с сельхозтоваропроизводителями на общецивилизационной правовой основе;
- институциональное регулирование правомерно считать методологией принятия и реализации решений, обуславливающих ускоренное формирование предложения аграрного сырья и продовольствия;
- институциональное регулирование – это процесс, требующий использования формальных правил и социальных норм в направлении развития хозяйств агропромышленного типа.

Указанные выше дефиниции позволяют констатировать, что властные инстанции могут применять инструментарий, способствующий не только уменьшению материальных затрат сельхозтоваропроизводителей, но и сокращению издержек, связанных с переработкой аграрного сырья. Во избежание потерь продукции аграрной сферы и в целях ускорения оборота продовольственных товаров органы власти вправе замещать затраты на сбыт продукции сельского хозяйства. Это замещение сопровождается ограничением роста нематериальных затрат, вызванных необходимостью удовлетворения запросов покупателей аграрного сырья. Потребность в установлении коммуникаций с покупателями продукции аграрной сферы выступает основным источником роста прочих расходов сельхозтоваропроизводителей. В силу этого регулирующие воздействия органов власти распространяются не только на коммерческую деятельность хозяйств, но и на поведение перерабатывающих предприятий.

Учитывая, что предприятия перерабатывающей промышленности нередко нарушают контрактные обязательства и повышают цены на свои услуги, государство вынуждено осуществлять контроль за ходом выполнения соглашений, заключаемых между хозяйствами и их партнерами по агропромышленному производству. В цивилизованных странах данный контроль ограничивает рост нематериальных затрат сельхозтоваропроизводителей и обеспечивает ритмичное продвижение продовольственных товаров к покупате-

лям.

Отсюда следует, что категориальную характеристику институционального регулирования целесообразно рассматривать в контексте отношений, складывающихся между хозяйствами, перерабатывающими предприятиями и органами власти, по поводу формирования правовых основ производства и переработки аграрного сырья, а также доставки готовой продукции сельского хозяйства потребителям. Инструментарий данного регулирования формирует основу косвенного участия властных структур в стимулировании хозяйств частной и коллективно-долевой форм собственности.

По сравнению с поддержкой институциональное регулирование агропромышленного производства объединяет инструментарий воздействия органов власти, использующийся в направлении развития инфраструктуры рынка продовольственных товаров. Оно замещает часть функций хозяйственного саморегулирования, чем способствует уменьшению нематериальных расходов хозяйств и перерабатывающих предприятий.

Обозначенный подход к пониманию сущности институционального регулирования и поддержки агропромышленного производства указывает на их неразрывное единство, которое обуславливает деловую активность хозяйствующих структур и повышает их конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. За счет применения институциональных установок и соглашений органы власти федераль-

ного, регионального и муниципального уровней принимают опосредованное участие в обеспечении роста объемов производства аграрного сырья, его промышленной переработки и доставки готовой продукции потребителям. По мере их освоения в производственной и торговой сферах АПК возрастает число горизонтальных связей между властными организациями, хозяйствами и перерабатывающими предприятиями. В этом смысле институциональное регулирование агропромышленного производства, опирающееся на федеральные законы, подзаконные акты и регламенты, приобретает дополняющую направленность. В ходе реализации этих актов органы власти принимают определенное финансовое участие в управлении развитием сельскохозяйственного сектора экономики.

Использование институтов финансовой поддержки хозяйств и перерабатывающих предприятий способствует уменьшению потерь сельхозтоваропроизводителей, поскольку они получают доступ к бюджетным ресурсам и пользуются льготными условиями кредитования своей производственной деятельности. Через посредство формальных правил государство формирует институциональную среду, в которой происходит вытеснение укладов неэффективного хозяйствования на земле и традиций ведения производства на затратной основе. По мере данного вытеснения структура институционального регулирования агропромышленного производства трансформируется к завершенному, но откры-

тому для использования эффективных инструментов целому.

Между тем в работах отдельных исследователей функционально-целевое назначение инструментов-регуляторов рассматривается с позиции стимулирования отношений обмена, складывающихся за рамками реального сектора экономики.

Целесообразность подготовки аграрного сырья к его переработке в межсезонный период времени настраивает субъектов сельскохозяйственного сектора на расширение своей перерабатывающей базы. В этом смысле они имеют действительную перспективу развития, которая может изменяться под воздействием соответствующих экономико-институциональных факторов. Их территориальная отдаленность от мест переработки продовольствия, отсутствие устойчивых связей с торговыми посредниками и недостаток средств производства указывают на правомерность перевода отношений сельхозтоваропроизводителей с государством на адресную основу взаимодействия. Это означает, что хозяйства частной и коллективно-долевой форм собственности, функционирующие в периферийных зонах, должны быть объектами приоритетного внимания со стороны властных инстанций.

Однако определенная группа ученых указывает на недопустимость проникновения государства в рыночный сектор, поскольку его функционирование в итоге подчиняется правилам цивилизованной экономики. Среди сторонников этой

теории выделяется группа неолиберальных исследователей, считающих, что даже малые порции государственного регулирования могут стать губительными для рыночной сферы.

Не соглашаясь с таким подходом, немецкий экономист Э. Тухтфельдт выделяет положительную роль смешивания регулирующих систем, которые формируют устойчивую основу для хозяйственного и государственного партнерства. По его мнению, в рыночной среде возникает следующая закономерность: условия функционирования смешанного хозяйственного порядка ухудшаются тем сильнее, чем в более близких пропорциях происходит слияние различных аллокационных систем. И наоборот, эффективность функционирования смешанного порядка оказывается более высокой, если в условиях рынка доминирует определенная система координации [11].

Вместе с тем политика партнерских отношений, складывающихся между властными и хозяйствующими структурами, оказывается характерной для стран, являющихся участниками ВТО. Совсем другая картина наблюдается в менее развитых странах (Тайланде, Кении, Пакистане), в которых вместо дотаций осуществляется дополнительное налогообложение сельхозтоваропроизводителей. Это объясняется тем, что в данных государствах бюджетные доходы формируются от хозяйственных отчислений, а не от налогов предприятий перерабатывающей промышленности. Такое положение дел требует внесения корректировок в зако-

нодательство, регулирующее производство и переработку аграрного сырья в указанных странах, а также выступает императивом проектирования новых нормативных актов.

В современных условиях институциональное регулирование агропромышленного производства может происходить в рамках двух приоритетных направлений. Первое направление охватывает сознательное проектирование государством институтов-правил, которые являются необходимыми для развития производственной деятельности хозяйствующих структур. Второе – учитывает возможности корректировки правил воздействия внешней среды на сектор обращения продовольственных товаров.

Применение государством эффективных регуляторов, то есть формальных институтов, координирующих отношения хозяйств, перерабатывающих предприятий, организаций транспорта и связи, а также оптовой и розничной торговли, способствует ускорению адаптации экономических субъектов к императивам внешней институциональной среды. И наоборот, применение неэффективных институтов может вызывать снижение уровня конкурентоспособности хозяйств на внутреннем и внешнем рынках.

Это обобщение позволяет сформулировать вывод о том, что за счет использования эвристического потенциала институциональной и эволюционной экономической теории познание процесса регулирования агропромышленного производства приобретает научную завершенность. К числу

наиболее значимых в данном блоке разработок относятся труды Н. Г. Барышникова, В. Р. Боева, Е. П. Губина [3]. Работы этих ученых выступают основой формирования представления об институциональном регулировании как об элементе управления развитием производственной сферы АПК. Их применение нацеливает исследователей на изучение мотивационной основы финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей.

В то же время одной из приоритетных задач экономической науки определяется доказательное обоснование важности институциональных преобразований, оказывающих воздействие на экономический рост хозяйствующих структур. В данном аспекте существенное научное значение имеют работы О. С. Белокрыловой, О. Б. Бигдай, Р. И. Капелюшников [4, 5]. Разработки приведенных исследователей направлены на выявление наиболее эффективных способов проникновения государства в среду формирования хозяйственных затрат [7, 8].

В указанной среде органы власти могут повышать уровень бюджетных расходов в рамках осуществления координационно-замещающих мер и могут уменьшать их при использовании инструментов, имеющих координационно-дополняющую направленность. Поскольку проектирование и освоение формальных правил требуют определенных затрат государства, они реализуются как в направлении роста бюджетных расходов, так и в векторе уменьшения государственных по-

терь.

Библиографический список:

1. Аливанова, С. В. Интегрированный маркетинг – основа реструктуризации агробизнеса: дис... канд. экон. наук / Аливанова С. В. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. – 169 с.
2. Аливанова, С. В. Экономика регионов: тенденции развития: монография /С. В. Аливанова // Пути повышения государственной поддержки предпринимательства в аграрной сфере: книга 12. – Воронеж, 2010. – С. 335–347.
3. Барышников, Н. Г. Роль бюджетов в формировании системы субсидирования сельского хозяйства / Н. Г. Барышников, Д. Ю. Самыгин // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 3. – С. 5–10.
4. Белокрылова, О. С. Теория инновационной экономики / О. С. Белокрылова. – Ростов н/Д, 2009. – 376 с.
5. Бигдай, О. Б. Государственное регулирование в системе агробизнеса (организационно-институциональный подход): автореф. дис... д-ра экон. наук / Бигдай О. Б. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2008. – С. 42.
6. Васильева, Н. К. Устойчивость развития аграрного сектора / Н. К. Васильева. – Ставрополь: Мысль, 2008. – С. 300.
7. Головина, С. Г. Развитие аграрных хозяйств в условиях институциональных преобразований: теория, методология, практика: автореф. дис... д-ра экон. наук / Головина С.

Г. – Екатеринбург: КГСХА, 2007. – С. 30.

8. Горлов, С. М. Государственно-хозяйственное партнерство в аграрной сфере / С. М. Горлов. – Ростов н/Д: СКАГС, 2005. – С. 21.

9. Горлов, С. М. Институциональный подход к формированию системы государственного регулирования агробизнеса / С. М. Горлов // Вестник университета. – М., 2013. – № 1.

10. Горлов, С. М. Регионализация институциональных преобразований в торговой сфере АПК // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2013. – № 2.

11. Горлов, С. М. Система агробизнеса: государственное регулирование ее развития и становления в переходной экономике: дис... д-ра экон. наук / Горлов С. М. – Ставрополь: СГТУ, 1999. – С. 147.

12. Игнатова, Т. В. Государственное регулирование экономики / Т. В. Игнатова. – Ростов н/Д: СКАГС, 2006. – С. 291.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.